
ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСОБАЯ СФЕРА КОММУНИКАЦИИ

Ж. Багана, Э.А. Бочарова

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматриваются характерные особенности политического дискурса, и основания выделения в его рамках предвыборного дискурса как относительно самостоятельного жанра политической коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, политическая коммуникация, политический дискурс, предвыборный дискурс, функции политического дискурса, политическая лингвистика.

Прежде чем переходить к рассмотрению понятий «политический дискурс» и «предвыборный дискурс», необходимо определить соотношение таких основополагающих понятий, как «текст» и «дискурс».

Существует множество вариантов определения понятия «текст».

Например, И.Р. Гальперин определяет его как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа» и имеющее «определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1. С. 18], а М.Н. Кожина — как результат «функционирования языка в процессе коммуникации» [2. С. 12]. С точкой зрения последней согласны многие исследователи, отмечающие коммуникативную направленность текста, такие, как К.А. Филиппов [3], Klaus Brinker [4]. А мнение И.Р. Гальперина поддерживают лингвисты, придающие особую значимость авторскому началу в тексте и его завершенности и целостности, например, Г.В. Колшанский [5], О.В. Александрова [6] и другие.

Однако само понятие целостности текста полностью реализуется только через неразрывную связь текста с внетекстовым, в том числе и экстралингвистическим фоном. Одних данных языка недостаточно для раскрытия сути и специфики целого текста, которая может быть объяснена только с учетом социокультурного, коммуникативного, когнитивного и других аспектов. Именно такое осмысление лежит в основе разделения понятий «текст» и «дискурс» [7. С. 69].

По определению Н.Д. Арутюновой, дискурс — это «речь, погруженная в жизнь», «текст в событийном аспекте» [8. С. 137]. О соотношении дискурса и коммуникативного события также писал Т. ван Дейк [9. С. 122], а на зависимость дискурса от лингвистических и экстралингвистических факторов указывают Е.С. Кубрякова [10. С. 525] и Е.И. Шейгал [11. С. 11].

Научные работы, посвященные исследованию дискурса, условно можно разделить на две группы: исследующие построение дискурса (например, рассмотрение лексико-стилистических средств политических текстов), исследующие понимание дискурса адресатом (например, проблему нейролингвистического програм-

мирования) и рассматривающие процесс языковой коммуникации с позиций самого текста, возникающего в процессе дискурса (например, политическая коммуникация).

На сегодняшний день политическая коммуникация и политический дискурс являются объектами пристального внимания широкого круга исследователей в России и за рубежом. По мнению А.Н. Баранова, возрастающий интерес к исследованиям политических текстов можно объяснить следующими факторами: 1) внутренние потребности лингвистической теории, которая в разное время обращалась к разным сферам функционирования языковой системы, 2) политологические аспекты изучения политического мышления, его связи с политическим поведением, необходимость разработки методов анализа политических текстов, 3) социальный заказ, стремление освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием [12. С. 245].

Политическая коммуникация — это совокупность процессов информационно-го обмена, передачи политической информации, структурирующих политическую деятельность и придающих ей значение [13. С. 18]. Это речевая деятельность, содержание которой определяется борьбой за власть как стратегической целью.

По словам А.П. Чудинова, основной задачей политической лингвистики является исследование многообразных взаимоотношений между языком, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества [14. С. 69].

Е.И. Шейгал определяет политический дискурс как совокупность всех речевых актов, совершаемых в процессе политических дискуссий [11. С. 16]. Также это понятие описывают как совокупность текстов, возникающих в процессе политической деятельности, и так или иначе коррелирующих друг с другом. При этом дискурс зачастую продуцируется не индивидуальным, а коллективным субъектом, например, партией, движением, политическим или социальным институтом [7. С. 76].

Политический дискурс выполняет ряд вполне конкретных функций, среди основных из них можно назвать такие, как:

— персуазивная функция — обозначает воздействие адресанта на адресата через устное или письменное сообщение с целью убеждения в чем-либо, призыва к совершению или не совершению определенных действий [7. С. 26];

— суггестивная функция — скрытое воздействие, в первую очередь, словесное, в результате которого «кто-то усвоил некие намерения, установки, цели, находясь в атмосфере осознаваемой свободы выбора» [15. С. 27], то есть внушение, наведение на определенные мысли при ослабленном контроле со стороны сознания в процессе получения и обработки информации [16. С. 3];

— информативная функция — сообщение адресату о тех или иных политических событиях является, скорее, вспомогательной функцией политического дискурса, так как выступления политиков крайне редко бывают эмоционально нейтральными и свободными от реализации функций, указанных выше;

— экспрессивная функция — это отражение индивидуальности адресанта, которое непосредственно влияет на продуцируемые им сообщения, конечной целью

которых является оказание эмоционального или интеллектуального воздействия на адресата [17. С. 72];

— магическая функция — реализуется, в основном, в ритуальном политическом дискурсе. К политическим событиям, носящим полностью ритуальный характер, исследователи относят инаугурацию президента, новогоднее обращение президента, ежегодное послание президента конгрессу (Совету Федерации), тронную речь королевы и т.д. Е.И. Шейгал отмечает, что обращения главы государства в рамках мероприятия такого типа «не содержит полемических высказываний... ничего, что стимулировало бы мысль или бросало вызов... Все это свидетельствует о высокой степени ритуальности... жанра, о преобладании в нем фатичности над информативностью» [11. С. 206];

— коммуникативная функция — облегчает общение адресанта с адресатами, ориентирует адресатов и позволяет говорящему рассматривать ситуацию с их точки зрения, что сводит к минимуму возможность не- или недопонимания.

Реализация таких критериев, как набор выполняемых функций, наличие цели и событийности, то есть коммуникативной ситуации, позволяет определять предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации. Жанр предвыборного дискурса изучается не только политической лингвистикой, но также находится в сфере интересов таких наук, как лингвистика текста, прагмалингвистика, социолингвистика, политология, социология, теория аргументации, риторика и ряда смежных наук. В зарубежной политической лингвистике предвыборный дискурс изучается политической риторикой.

Предвыборный политический дискурс — это речевой жанр, который является сложным коммуникативным событием и одновременно — вербальным оформлением этого коммуникативного события, и имеет определенный ролевой и состав участников, отличается публичностью и официальностью, например, публичное выступление кандидата на пост президента по случаю его выдвижения одной из партий. Такая речь содержит в себе побуждения и призывы к действиям, отражает убедительную позицию адресанта и отличается особым эмоциональным настроением.

Для предвыборного дискурса, как и для политического, основополагающими концептами являются «власть» и «политик», но при этом центр тяжести концепта «власть» смещается на такой его составляющий, как «борьба за власть» [11. С. 43].

Однако это далеко не единственный аспект, отличающий предвыборный дискурс от политического. Известно, что политический дискурс существует в письменной и устной формах, а в рамках последней выделяют такие разновидности, как диалог и монолог.

Монологическим выступлениям предвыборного дискурса присуща диалогичность, так как в своем обращении политик не только объясняет свою политическую позицию, обосновывает и отстаивает свое право на власть, но также ведет заочную полемику с оппонентами, пытается убедить в своей правоте сторонников других кандидатов и сохранить доверие своих сторонников, чтобы получить большую поддержку на выборах.

Предвыборный дискурс обладает всеми признаками политического дискурса и выполняет все характерные для него функции, однако существует значительная особенность, позволяющая выделять его как самостоятельный дискурс в рамках (более широкого) политического — это тот факт, что предвыборный дискурс относится к строго определенной коммуникативной ситуации и имеет четкие временные ограничения, называемые агитационным периодом и регламентированные законом. Именно это определяет специфику предвыборного дискурса и лишает его смысла вне установленных временных рамок.

Исследователи политического дискурса выделяют еще одну его важную особенность — тематическую детерминированность. Если в других жанрах политического дискурса количество и содержание практически ничем не ограничено, то в рамках предвыборного дискурса они неизбежно концентрируются на деятельности тех или иных кандидатов или политических объединений — участников предвыборной кампании.

Основной задачей предвыборного политического дискурса является внушение адресатам (избирателям, гражданам общества) необходимости совершения «политически правильных» действий и/или оценок. Воздействие на воспринимающее сознание (адресата) может оказываться различными методами и нацелено на изменение изначально имеющейся у индивида картины политического мира, путем внедрения в сознание адресата определенных мнений, отношений и/или установок. Чаще всего это происходит не прямо (например, особым речевым формулированием) и необязательно связано с ложью и искажением фактов [7. С. 15].

Таким образом, учитывая характерные особенности предвыборной агитации, можно определить предвыборный дискурс как жанр политического дискурса, объективированный в виде совокупности текстов, содержащих материалы агитационного характера, имеющих отношение к конкретной предвыборной кампании и распространяемых в строго определенные временные промежутки. Основной функцией этих текстов (устных и письменных) является воздействие на сознание адресата коммуникации (потенциального избирателя) с целью побуждения в нем намерений к действиям, которые могут не совпадать с его собственными интересами, но будут выгодны адресанту.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981.
- [2] *Кожина М.Н.* О функциональных семантико-стилистических категориях текста // *Филологические науки*. — 1987. — № 2.
- [3] *Филитпов К.А.* Лингвистика текста: Курс лекций. — СПбГУ, 2003.
- [4] *Brinker Klaus.* Textlinguistik. — Heidelberg: Groos, 1992.
- [5] *Колишанский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. — М., 1984.
- [6] *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса. — М., 1984.
- [7] *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. — М.: Флинта: Наука, 2006.
- [8] *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // *Теория метафоры*. — М., 1990.
- [9] *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. — М., 1989.
- [10] *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. — М., 2004.

- [11] *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. — Волгоград, 2000.
- [12] *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. — М., 2001.
- [13] *Киуру К.В.* Публичная коммуникация: дискурсивные практики и коды. — СПб., 2005.
- [14] *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. — 2002. — № 1, 2, 3.
- [15] *Nickl M.M.* Einige Entwürfe und Einträge in der neueren kommunikationswisaenschaftlichen Persuasionsforschung // Beiträge zur Persuasionsforschung. — M. Hoffman, Hrsg. Ch. Keßler. — Peter Lang Frankfurt, 1998.
- [16] *Авдеенко И.А.* Структурные и суггестивные свойства вербальных составляющих рекламного текста.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2001.
- [17] Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. — М., 1990.

ELECTION CAMPAIGN DISCOURSE AS A PARTICULAR COMMUNICATION FIELD

J. Baghana, E.A. Bocharova

Department of French language
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article outlines the general properties and characteristics of election campaign discourse that allow it to be distinguished as a relatively independent genre of political communication within the framework of the political discourse.

Key words: discourse, political communication, political discourse, the discourse of an election campaign, the functions of political discourse, Political Linguistics.